

Масштабная фигура и неординарные действия венесуэльского лидера начала XXI в. находятся в центре внимания не только в Новом, но и в Старом Свете. Идет бурная полемика. Не остались в стороне от нее и два молодых автора нашего журнала. Их статьи мы предлагаем читателям.

Т.Ю.Русакова

Кризис режима?

Статья посвящена эволюции политического процесса в современной Венесуэле. Анализируются отношения правительства (в лице президента Уго Чавеса) с оппозицией, а также взаимодействие между участниками правящего блока. Рассматривается новый политический расклад после референдума о конституционной поправке (от 15 февраля 2009 г.). Дается оценка среднесрочных перспектив, основанная на предположении, что режим У.Чавеса вступил в кризисную фазу авторитарного правления, утратив реформистский потенциал. Автор считает, что главная цель Чавеса — сохранить свою власть.

Ключевые слова: Венесуэла, Чавес, популизм, кризис, авторитарное правление, оппозиция, Единая социалистическая партия Венесуэлы.

*Абсолютизация власти ведет к мании власти.
Энрике Краузе, мексиканский историк*

Большое число российских ученых-латиноамериканистов считают, что отправной точкой изменения политического курса Венесуэлы стали президентские выборы в декабре 2006 г.¹. Однако представляется, что катализатор резкого изменения хода политических и экономических событий скорее стал референдум о доверии, состоявшийся 15 августа 2004 г. Тогда победа Чавеса укрепила его уверенность в проводимом им политическом курсе. Это, а также слабость и неорганизованность оппозиционных сил привели к радикализации боливарианского режима.

Через два года, в декабре 2006 г., состоялись президентские выборы, которые Чавес выиграл. Оппозиция со своей стороны также попыталась выставить на президентские выборы достойную кандидатуру. Это оказалось весьма непросто, так как самой большой проблемой противников Чавеса на протяжении нескольких лет было отсутствие единства в их рядах. Ввиду крайней поляризованности венесуэльского общества, оппозиция включала в свои ряды всех, кто «против Чавеса» и по каким-то причинам не был доволен его политическим курсом. Подобная социальная и экономическая разнородность в тот период затрудняла выдвижение сильного общего кандидата.

Татьяна Юрьевна Русакова — аспирантка ИЛА РАН (kittyhawk@mail.ru).

В конце концов выбор пал на губернатора штата Сулия социал-демократа Мануэля Росалеса, главу партии Un Nuevo Tiempo. Он был весьма заметной фигурой в Венесуэле, главным образом потому, что управляемый им штат является одним самых богатых и экономически успешных в стране, так как именно там ведется основная часть добычи нефти. Кроме того, у М.Росалеса были трения с действующим президентом, так как, позиционируя себя как независимого политика, он поддержал антиправительственную забастовку 2001—2002 гг., за что Чавес угрожал лишить его мандата². Но несмотря на активную избирательную кампанию Росалеса, за Чавеса отдали свои голоса почти 63% проголосовавших³.

Проигрыш Росалеса объясняется отсутствием какой-либо внятной предвыборной платформы. Его политическая программа была сделана «в пику Чавесу» и вроде бы строилась исключительно на обвинениях главы государства в неумении управлять и в заявлениях о том, что «правительство искореняет демократические ценности и свободу». Сам Росалес в интервью испанской газете «La Vanguardia» приоритетами своей предвыборной платформы обозначал уход от «кастро-коммунистической» модели и тоталитаризма к демократии, сокращение льготных нефтяных поставок Кубе, а также создание новых социальных программ⁴. При этом он обещал: «Вместо того, чтобы приобретать танки и самолеты мы будем строить больницы и выплачивать больше пособий»⁵. В целом политическая программа Росалеса грешила откровенным популизмом, что было не совсем уместно для политика, представлявшего «правые» силы.

В то время как Чавес демонстрировал благородство, не только обещал повышение уровня жизни, но и вводил новые системы социальной помощи, Росалес должен был придумать нечто принципиально новое, что привлекло бы на его сторону электорат, традиционно считавшийся чавистским. Но 3 млн человек в стране уже были охвачены социальными миссиями* Чавеса. Таким образом, обещание Росалеса создать новые социальные программы не принесло ему желаемой поддержки низших социальных слоев.

Напомним, что президентским выборам предшествовали парламентские выборы 4 декабря 2005 г., на которых победила правящая партия Движение V Республика (Movimiento V República, MVR) и другие партии, поддерживающие Чавеса⁶. Таким образом, он установил полный контроль над парламентом страны. Этому способствовал отказ ведущих оппозиционных партий от участия в выборах под предлогом того, что Национальный избирательный совет находился под жестким контролем исполнительной власти и не был способен обеспечить прозрачные выборы.

После победы на президентских выборах 2006 г. Чавес обнародовал проект «социализма XXI века». Прежде всего, следует отметить, что сам факт трансформации «болливаризма» в «социализм» на практике вылился в политический курс, направленный на жесткое подавление оппозиции, концентрацию власти в руках президента и специально созданной подконтрольной ему партии.

С точки зрения А.Варгаса Льосы, директора Центра глобального развития в Вашингтоне, режим Чавеса мог быть отнесен к так называемой «нелиберальной

* Социальные миссии (Misiones sociales) — программы социального развития (в основном в области образования, здравоохранения), направленные большей частью на малоимущие слои населения. Данный термин используется самим Чавесом, чтобы подчеркнуть свое «мессианское» предназначение.

У.Чавес. Связь с народом

правыми в рамках нелиберальной политики: «Неслучайно одной из важнейших тем политических дискуссий XX столетия было сходство правых и левых крайностей»⁷.

Но если отойти от идеологизированной дихотомии «правые — левые», можно сказать, что концепция социализма Чавеса строится на «трех китах»: это антиглобализм, который подразумевает борьбу с капитализмом в лице США и транснациональных корпораций как «воплощений мирового зла»; установление экономического суверенитета Венесуэлы (посредством диверсификации рынка и отказа от «нефтеэтангистской» модели развития экономики с целью производства всего необходимого на территории страны) и стремление к «прямой демократии», которая стимулирует граждан к непосредственному участию в управлении государством, например, через проведение референдумов и организацию коммунальных советов⁸. При этом сам глава государства подчеркивает, что речь идет о «гуманном социализме» — таком политическом строе, при котором нужды индивида значат больше гигантских доходов международных корпораций.

При этом в сфере идеологии Чавес постепенно как бы уходит на второй план, отсылая слушателей в своем дискурсе к заветам Симона Боливара и сам, как будто, превращаясь в инструмент для борьбы за «боливарийскую революцию» и «социализм XXI века». Боливар является безусловным национальным героем для венесуэльцев. Чавес в попытках минимизировать социальную напряженность передает «функции спасителя нации» Боливару, как бы снимая с себя ответственность за создание идеологии для венесуэльского общества и реализацию соответствующего политического курса. Например, в своей речи 15 декабря 2006 г., Чавес, призвав своих сторонников к объединению в единую политическую партию, «чтобы не разделять народ и не вводить его в заблуждение», упомянул, что «Боливар не говорил о политических партиях, но он говорил о расколе... Трагедией Боливара был как раз раскол, который и погубил Великую Колумбию»⁹. То есть, через отсылку к имени Боливара делается попытка дополнительной леги-

демократии», так как откат от демократических ценностей происходил, как это ни парадоксально, в рамках «политики демократизации». Вместе с тем Варгас Льоса, на наш взгляд, не совсем обоснованно сравнивая режим Чавеса с другими леворадикальными режимами (Куба, Никарагуа), утверждает, что такие нелиберальные политические режимы больше берут от фашизма, чем от «советской модели». Обосновывая этот аргумент, он говорит о некоем подобии традиций созданных как левыми, так и

тимизации чавистского режима. Для этого образование единой партийной структуры чавистов подается как следование «заветам» Освободителя, своего рода дань уважения к истории нации.

Консолидации чавизма должно было способствовать создание Единой социалистической партии Венесуэлы (Partido Socialista Unificado de Venezuela, PSUV) сразу же после президентских выборов 2006 г. Тогда же коалиция MVR заявила о своем роспуске. Инициатором этого роспуска стал сам Чавес, заявивший, что излишнее множество партий, составлявших коалицию, будет мешать строительству социализма. Ему оказали поддержку помимо MVR еще 23 политические партии, самыми крупными из которых были Коммунистическая партия Венесуэлы (Partido Comunista de Venezuela, PCV), Родина для всех (Patria para todos, PPT) и Podemos.

Безусловно, создание PSUV видится не только как консолидация сил, поддерживающих Чавеса, но и как структура, выполняющая функцию реформирования действующей Конституции 1999 г. В мае 2007 г. президент подал заявление о приеме в новую партию. С тех пор, подхватив эту инициативу, регионы стремятся привлечь под ее знамена как можно больше граждан. По состоянию на 2008 г., в рядах партии состояли 5,7 млн человек, не считая сторонников PSUV, официально в ней не числившихся¹⁰. Главной целью PSUV как институциональной структуры остается укрепление политического влияния лидера, а также содействие Чавесу в решении ряда внутривнутриполитических вопросов.

В 2007 г. Национальная ассамблея одобрила проект реформы Конституции, который закладывал законодательную основу для создания венесуэльской модели «социализма XXI века». По словам президента, изменению подлежали менее 10% текста основного закона — 33 статьи. Но в итоге изменения и поправки были внесены в 69 статей, за что и проголосовало подавляющее большинство депутатов. Среди основных предлагавшихся изменений — снятие всех ограничений на участие в выборах действующего главы государства, продление президентских полномочий с шести до семи лет, снижение возрастного избирательного ценза с 18 до 16 лет, приоритет коллективной и общественной собственности над частной, создание органов народной власти — коммунальных, рабочих, крестьянских, студенческих советов, новое административно-территориальное деление страны. Крупные землевладения подлежали запрету. Упрощалась процедура экспроприации частной собственности: государство могло брать ее под контроль «на временной основе» до решения суда. Президент получил право вводить в стране режим чрезвычайного положения. Но самой главной поправкой было предоставление действующему главе государства права избираться на пост президента неограниченное число раз. Смыслом этих реформ было объявлено усиление «народного управления» страной.

Предварительный текст поправок к Конституции был представлен как «черновая» программа развития PSUV, что вызвало критику даже со стороны сторонников чавизма. В оппозицию Чавесу перешел его друг и соратник, генерал армии Р.Бадуэль, который неожиданно для всех резко выступил против президента. Проект новой Конституции он назвал «попыткой узаконить насильственный захват власти»¹¹. Лидеры компартии, Podemos и PPT также выразили несогласие с проектом принятия поправок и мотивировали свой отказ тем, что они потеряют свое лицо и будут полностью подконтрольны Чавесу. Их также

пугало его стремление остаться на высшем государственном посту неограниченное количество раз¹².

И Чавес потерпел поражение. 2 декабря 2007 г. в голосовании приняли участие около 9 млн человек¹³, «против» проголосовали 50,7% избирателей¹⁴. Предлагаемые Чавесом изменения поддержали 49,29% участников референдума. В выступлении перед своими сторонниками во дворце Мирафлорес президент заявил, что он признает решение, которое принял народ. Он подчеркнул, что разница оказалась очень маленькой, и было искушение оспорить результаты референдума, который негласно считался очередным референдумом о доверии. Инициативы Чавеса по построению «социализма XXI века» испугали его электорат, который в былые времена оказывал ему безоговорочную поддержку. Но венесуэльский президент не собирается отказываться от проводимого им курса. «Поражение Чавеса с небольшим отрывом — неожиданность, — отметил ведущий научный сотрудник ИЛА РАН Э.С. Дабагян. — Опросы показывали такую расстановку сил, но эксперты ждали от президента фальсификаций»¹⁵. Против конституционных поправок выступили некоторые левые партии, ранее его поддерживавшие. На это, видимо, повлиял тот факт, что референдум проходил в неудачное время, так как в стране были дефицит продуктов первой необходимости и инфляция, хотя правительство пыталось бороться с этими негативными явлениями.

В результате Чавес предпочел признать свое поражение на референдуме, тем самым «сыграть» по демократическим правилам и в очередной раз убедить мировую общественность в прозрачности венесуэльских электоральных механизмов, лишить оппозицию «удовольствия» выступить с обвинениями в диктатуре и фальсификации. Провал законодательных инициатив президента был на руку оппозиции, хотя поражение Чавеса и не стало ее победой. Зато провал референдума заставил оппозицию консолидироваться и приступить к поиску новых лидеров, которые бы составили серьезную конкуренцию самому Чавесу.

Не имеющая административного ресурса оппозиция могла выражать протест против лидера «болívarийской революции» и его политики, лишь созывая многотысячные демонстрации и обвиняя Чавеса в нарушении свободы слова, как это было летом 2007 г., когда правительство лишило лицензии популярную частную телекомпанию RCTV (Radio Caracas de Televisión). Недовольство президента, который был инициатором закрытия телекомпании, было вызвано тем, что та критически отзывалась о проводимой в стране политике и о нем лично. Чавес не уставал напоминать, что, когда в 2002 г. была совершена попытка военного переворота, и он был на несколько дней смещен с поста главы государства, RCTV не показывала ничего, кроме мультфильмов и сериалов, в то время как страну парализовали акции сторонников свергнутого президента. Если Чавес еще несколько лет назад был спокойно настроен по отношению к оппозиционным СМИ, то теперь он заявил, что «не должно позволять агентам империалистов и олигархов публично пропагандировать свою точку зрения»¹⁶. 26 оппозиционных партий немедленно организовали демонстрацию протеста. Президент в ответ на это в жесткой форме пригрозил: «Если оппозиция будет продолжать идти по пути конфронтации, то она об этом пожалеет»¹⁷.

Тем не менее ситуация вокруг мятежного канала разрешилась не в пользу властей. Верховный суд Венесуэлы постановил, что канал будет вести вещание по спутниковому и кабельному телевидению, отвергнув требова-

ние правительственной комиссии по телекоммуникациям закрыть его полностью. Компромиссное решение суда сыграло на руку президенту страны, так как Чавес получил возможность показать независимость судебной власти в стране и «сохранение», для успокоения международных наблюдателей, «независимых» СМИ. При этом, отказав в лицензии на вещание всего одному каналу, контролировавшемуся оппозицией, Чавес фактически лишил последнюю ее «рупора», ведь среднегодовая доля¹⁸ аудитории RCTV до закрытия составляла 28% (самая большая среди федеральных каналов)¹⁹. Учитывая то, что в Венесуэле телевидение как источник получения информации доминирует над прессой, радио и Интернетом²⁰, становится ясно, почему «под удар» попала именно RCTV. Особого внимания, на наш взгляд, заслуживает тот факт, что отсутствие в федеральном эфире такого гиганта, как RCTV, не помогло государственным каналам занять его место, а популярность этого «опального» телеканала даже в формате кабельного телевидения все равно оставалась высокой.

В январе 2010 г. «медиавойна» между Чавесом и оппозицией разгорелась с новой силой. Некоторые кабельные телеканалы были отстранены от эфира за то, что они не показали обращение президента к стране. В числе закрытых была и RCTV (сменившая к этому моменту свое название на RCTVI). Между тем рынок платного телевидения в Венесуэле последние три года интенсивно рос²¹, и Чавес был вновь обеспокоен крепнущим влиянием оппозиционного канала.

Следует отметить и такой важный момент, как общая маргинализация социальной базы режима. Не предпринимая активных мер по борьбе с разгулом криминала (особенно в столице), государство фактически дает зеленый свет насильственным акциям, которые проводятся организациями — сторонниками Чавеса. Другое относительно новое «приобретение» чавизма в копилке социальной базы режима — это молодежные движения, уже заслужившие репутацию агрессивных, бескомпромиссных, полностью лояльных действующему правительству, таких, как движение «La Piedrita». Эти группы можно назвать альтернативной полицией, которая защищает революцию на улицах. Кроме указанной выше в Каракасе насчитывается до шести подобных формирований. Следует отметить, что правительство демонстрирует двойственное отношение к этим группировкам. При случае Чавес называл их террористами, но часто и приветствовал как часть социальных коллективов, агитирующих за конституционную поправку²³.

В свою очередь оппозиция мобилизовала студентов, выступавших в защиту RCTV, а несколько лет назад студенты выступали против лишения университетов их автономии и открытия университетского образования для бедных слоев. Чавес избегал прямой конфронтации со студентами, формируя при этом параллельную образовательную систему в рамках «миссий». Но его студенческие движения изначально были и остаются слабыми и неорганизованными.

Тем не менее формирование PSUV, а также создание многочисленных неформальных движений помогло Чавесу выиграть региональные выборы в ноябре 2008 г. Напомним, что на предыдущих региональных выборах в 2005 г. сторонники Чавеса завоевали 22 поста губернаторов из существующих 24, так как оппозиция бойкотировала выборы. Но на ноябрьские

региональные выборы оппозиция пришла с заметным воодушевлением, считая поражение Чавеса на конституционном референдуме ясным сигналом того, что время, отпущенное «бוליварийской революции», истекло. Кроме того, выход из правительственного альянса партии Podemos и PPT, которые Чавес немедленно причислил к оппозиции, внушали последней надежду, что правительственная PSUV без ощутимой поддержки этих двух партий будет слаба и сдаст свои позиции.

В целом ожидания противников Чавеса в известной степени оправдались. По итогам региональных выборов три ключевых штата (Сулия, Миранда и Карабобо) выбрали губернаторов, не являвшихся членами PSUV, а в Каракасе мэром столицы стал А.Ледесма. Таким образом, оппозиция получила контроль над самыми густонаселенными и важными в экономическом и политическом плане территориально-административными образованиями. Кроме того, в штатах Тачира и Нуэва Эспарта у власти также оказались противники президента. При этом необходимо отметить чрезвычайно высокую явку населения — 65%, тогда как на предыдущих региональных выборах, явка составляла чуть более 45% от населения²³.

Чавес признал победу его противников в ряде штатов, но при этом указал на то, что по количеству губернаторов PSUV все же находится впереди (из 23 штатов сторонники Чавеса стали губернаторами в 17). Важно отметить, что, несмотря на заявления оппозиции о наличии контроля над самыми плотно населенными и экономически активными штатами, PSUV на региональных выборах 2008 г. выиграла арифметическое большинство губернаторских постов, причем в достаточно тяжелых для страны условиях: начало мирового финансового кризиса привело к продолжительному падению цен на нефть. Если в середине 2008 г. она стоила 150 долл. за баррель, то к началу парламентских выборов в ноябре того же года этот показатель упал до уровня меньше 60 долл.²⁴. Правда, тогда это еще не отразилось на реальном секторе экономики и поэтому мало повлияло на позиции электората.

Сама оппозиция в лице Росалеса, экс-кандидата в президенты, победившего на выборах мэра г. Маракайбо (штат Сулия), объявила об изменении политической карты Венесуэлы. Казалось, было очевидно, что с приходом новых губернаторов оппозиция снова становится реальным противовесом чавизму. При этом оппозиционные губернаторы и алькальды заявляли, что они готовы к диалогу со своими политическими противниками. Так, А.Ледесма призвал Чавеса «работать вместе, чтобы искоренить хаос и анархию в столице страны»²⁵.

Победа чавистов на региональных выборах позволила президенту вновь обратиться к изменению Основного закона страны. Он объявил о намерении в феврале 2009 г. предпринять вторую попытку конституционного референдума по поводу права избрания главы государства неограниченное количество раз. Национальная ассамблея вновь поддержала президентскую инициативу. При этом оппозиция, ссылаясь на действующую Конституцию, утверждала, что подобная реформа невозможна, так как сама Конституция запрещает несколько раз выносить на референдум обсуждение одной и той же реформы. Но Чавес легко вышел из положения, заявив, что теперь речь идет не о Конституции в целом, а о простой поправке к одной из ее статей.

Это вызвало новую волну протестов, особенно среди студентов и новые обвинения оппозицией правительства в стремлении «сделать из Венесуэлы

вторую Кубу» и навсегда покончить с независимостью законодательной, судебной и избирательной властей. Тем не менее Чавес объяснял введение поправки тем, что «нельзя лишать граждан права голосовать за президента неограниченное число раз» на открытых и свободных демократических выборах.

Новый этап в отношениях президента и оппозиции наступил, когда Чавес вскоре после победы на референдуме 15 февраля 2009 г.²⁶ начал преследование Росалеса. Его обвинили в коррупции, и он был вынужден просить политического убежища в Перу. Похожая участь постигла и бывшего соратника Чавеса, Р.Бадуэля. Весной 2009 г. тот был взят под стражу по обвинению в растрате государственных средств. Полагают, что таким образом Чавес пытался избавиться от всех, кто, по его мнению, мог бы составить ему хоть какую-то конкуренцию на политическом поприще. Неудовольствие караются не только в лагере оппозиции, но и в самой PSUV. В декабре 2009 г. была арестована судья М.Афиуни²⁷, вынесшая вердикт в пользу банкира Э.Седеньо — противника Чавеса, который обвинялся в проведении незаконных финансовых операций. Это используется оппозицией как повод, чтобы утверждать, что ныне в Венесуэле началась полоса преследований по политическим мотивам.

Бескомпромиссность Чавеса в проведении политического курса не может не вызывать серьезные опасения как со стороны лидеров оппозиции, так и среди простого населения Венесуэлы. Уже в октябре 2009 г. опросы общественного мнения, которые проводятся независимой исследовательской компанией «Datanalisis», зафиксировали значительное падение популярности президента (с 52,8% в сентябре 2009 г. до 46,2% ровно через месяц)²⁸. При этом 31,8% граждан идентифицируют себя с чавистами, 17,6% относят себя к оппозиции, а 43% предпочли дистанцироваться от этих двух крайностей²⁹. Это можно объяснить, с одной стороны, усталостью от многочисленных, ставших обыденностью, выступлений и речей президента, с другой — растущим раздражением по поводу бытовых и экономических проблем, таких, как растущий дефицит воды и массовые отключения электричества. Неспособность решить эти проблемы отнюдь не способствует сохранению рейтинга Чавеса и угрожает со временем лишить его статуса самого популярного политика страны. Предвидя такое развитие дел, президент решил обратиться к проверенному инструменту для привлечения сторонников «социализма XXI века» — «социальным миссиям».

Однако еще в сентябре 2009 г. для более эффективной подготовки экономических изменений в стране был реструктурирован кабинет министров³⁰, которые должны были заключаться в борьбе с безработицей, уменьшении уровня инфляции и повышении производительности труда в ключевых отраслях народного хозяйства. Были введены должности шести вице-президентов, они должны отвечать за оборону, финансы, производство, социальную сферу и региональное развитие. Руководителями этих направлений стали самые преданные сторонники Чавеса, в том числе министр иностранных дел Н.Мадуро и министр энергетики и нефти Р.Рамирес.

В рамках планируемых экономических изменений особое внимание уделено «перезапуску» действующих и образованию новых социальных программ. Почти половину средств представленного на 2010 г. бюджета планируется израсходовать на снижение уровня бедности и улучшение жилищных условий венесуэльцев. Этому способствует текущий рост цен

на нефть, которые колеблются в районе 70 долл. за баррель³¹. Между тем бюджет на 2010 г. составлен из расчета 40 долл. за баррель, примерный рост экономики прогнозируется в 0,5%, а инфляция — в 20—22%.

«Социальные миссии», несмотря на временами непоследовательный характер их реализации, остаются инструментом, который «работает» и стабильно приводит под знамена чавизма новых сторонников. При существующем росте цен на нефть экономическая программа, скорее всего, будет осуществляться эффективно. Также следует отметить меры по консолидации PSUV в преддверии парламентских выборов 2010 г. В рамках партийных форумов, состоявшихся в конце 2009 г., планировалась разработка нового устава партии, а также достижение соглашений с другими политическими партиями с целью создания альянсов для дальнейшего укрепления режима. Кроме того, призыв Чавеса на международном конгрессе левых партий в ноябре 2009 г. к созданию Пятого Социалистического Интернационала однозначно определил идеологию правящей партии, что также может в какой-то мере способствовать укреплению ее позиций.

Тем не менее обозначившиеся кризисные явления, хотя их и пытаются приглушить, показывают отсутствие единства и согласия по поводу проводимого политического курса даже самой PSUV. Не исключена возможность раскола внутри правящей партии, что может привести к продолжению преследований несогласных.

В целом можно сделать вывод о том, что растущие проблемы чавистского режима вызваны его явным уклоном в авторитаризм. Важные для политической жизни страны решения принимаются президентом единолично. Продолжается национализация стратегических отраслей. Государство в этом плане становится главным продавцом и покупателем, бюрократия разрастается, требуя все больше ресурсов. Политические институты, например, такие, как суды, чья независимость сейчас под угрозой, ослабляются. Чрезмерная концентрация власти в одних руках ведет к тому, что лидер совмещает в себе функции трех ветвей власти. Бесконечные изменения в Конституции, пусть формально осуществляемые демократическими методами, провоцируют рост напряженности и поляризации в обществе из-за непредсказуемости и нестабильности не только социальной обстановки, но и самого гаранта Конституции.

Таким образом, стабильность, единство общества, а также демократические принципы приносятся в жертву политическим амбициям одного человека.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Венесуэла: боливарианская революция на новом этапе. М., 2007, с. 7.

² ИТАР-ТАСС, 17 февраля 2003 г.

³ Consejo Nacional Electoral. — www.cne.gov.ve/divulgacionPresidencial

⁴ La Vanguardia. Madrid, 2.XII.2006.

⁵ Globovisión, 19.VIII.2006. — www.globovision.com/news.php?nid=35817#

⁶ По данным «The CIA World Factbook», места в парламенте распределились следующим образом: 167 (MVR — 114, PODEMOS — 15, PPT — 11, представители национальных меньшинств — 2, другие — 25), оппозиционные партии — 0.

⁷ A. Vargas Llosa. The Return of the Idiot. — Foreign Policy, may-june 2007.

⁸ Constitución de la República Bolivariana de Venezuela. Artículos N 62, 70. — www.constitucion.ve/constitucion.pdf

- ⁹ H. Cháv ez. Discurso sobre el partido único, 15.XII.2006. — www.analitica.com
- ¹⁰ www.psuve.org.ve/?q=primarias
- ¹¹ R. M ill e t t, J. S. H o l m e s, O. J. P é r e z. Latin American Democracy: Emerging Reality or Endangered Species? — Taylor & Francis, 2008, p. 246.
- ¹² Diario Sur. — www.diariosur.es/20071029/mundo/
- ¹³ Consejo Nacional Electoral. — www.cne.gov.ve/divulgacion_referendo_reforma/
- ¹⁴ El Nacional, 3.XII.2007.
- ¹⁵ В. К а ш и н. Почему Венесуэла не Россия. Ведомости, 4.XII.2007.
- ¹⁶ La Nación, 26.V.2007. — www.lanacion.cl/prontus_noticias/site/artic/20070525
- ¹⁷ El Observador, 4.XI.2007. — www.elobservador.rctv.net/Noticias
- ¹⁸ Доля аудитории — статистика, используемая в телевизионных измерениях. Обозначает зрителей передачи/канала среди всех смотрящих телевизор в рассматриваемый момент времени.
- ¹⁹ Данные компании AGB Nielsen Media Research, по состоянию на 2007 г.
- ²⁰ F. P l a s s e r, G. P l a s s e r. Global Political Campaigning: a Worldwide Analysis of Campaign Professional and their Practices. Greenwood Publishing Group, 2000, p. 197.
- ²¹ От 42% в 2003 г. до 61% на конец 2008 г. Данные компании AGB Nielsen Media Research.
- ²² Tal Cual, 12.I.2009.
- ²³ El Universal, 24.XI.2008.
- ²⁴ По данным Всемирного энергетического агентства. — www.tonto.eia.doe.gov/dnav
- ²⁵ El País. Madrid, 24.XI.2008.
- ²⁶ За принятие конституционной поправки проголосовало 55,85% избирателей. — www.cne.gov.ve/divulgacion_referendo_enmienda_2009
- ²⁷ www.english.eluniversal.com/2009/12/16
- ²⁸ El Nuevo Herald, 29.X.2009. — www.elnuevoherald.com/345/story/575049.html
- ²⁹ www.datanalisis.com/website/site/p_contenido.asp?sec=21&det=42
- ³⁰ www.venezuelanalysis.com/news/4802
- ³¹ По состоянию на октябрь 2009 г. — www.tonto.eia.doe.gov/dnav/pet